

* * *

Немного повозившись, я понял, что единственная дверь закрыта изнутри, а до соседнего балкона было недостать. И пусть у дома имелась пожарная лестница, она также располагалась практически на другой стороне здания. Ситуация складывалась весьма плохо, но я не оставлял попыток найти выход.

“Может, попробовать разбить стекло?” – Подумал я и стал ощупывать окно.

Из-за того, что уже близился вечер, моё плохое зрение искажало многие детали. Поэтому я только сейчас смог обнаружить слегка приоткрытый оконный проём, когда он поддался нажатию и сместился внутрь. Оставалось лишь забраться в помещение, однако сначала я принюхался к запахам, дабы попробовать выявить в квартире живых людей. К счастью, таких там не было, как и мертвечины, хотя со стороны соседней квартиры что-то подобное улавливалось.

Проникнуть в дом оказалось не так легко. Пришлось знатно постараться и пропихнуться головой вперёд, в процессе чего я чувствовал себя наиболее неуклюжим. Где-то на полпути мне довелось ненадолго застрять, обронить несколько горшков с цветками, а затем скатиться вниз и чуть ли не уткнуться лицом в рассыпанную землю. Всё это сопровождалось громким шумом, с чем я ничего не мог поделать. Новые две единицы ловкости не спешили делать моё тело гибким и проворным.

“Нормально... Главное, что я справился.” – Посетила меня мысль.

Поднявшись на ноги, я стал осматривать квартиру. Свет более-менее попадал внутрь, но мне так или иначе понадобилось пройтись по комнатам и нажать на каждый найденный выключатель. Ночь приближалась, и если не включить комнатное освещение заранее, то в темноте меня бы поджидали некоторые трудности. К тому же, я подумывал пробыть здесь до утра.

Само моё временное пристанище выглядело вполне обычно, так сказать, квартира среднего достатка. Тут наблюдалась маленькая, и даже тесноватая детская комнатка с двухъярусной кроватью, зал, сведённый в одно помещенье с кухней, а также имелась компактная ванная с туалетом. По разброшенным вещам становилось понятно, что в доме проживала семья, которая спешно покинула свой тёплый уголок. Удалось ли им спастись или хотя бы уехать из города, являлось неизвестным, да и меня это мало заботило.

“В холодильнике должна была остаться еда...” – Предположил я, всё ещё испытывая сильный голод после повышения ранга.

Как ни странно, меня встретили пустые полки. Разве что в морозильнике нашёлся некрупный кусок сырого мяса, плотно замотанный в плёнку. Когда я её повредил ножом, наружу пробился едва ощутимый запах, видимо ослабленный мерзлотой. И всё равно продукт воспринимался красным цветом, а данный момент означал, что его пищевая ценность находилась между

плотью живого человека и мертвечиной, отчего я испытал несоразмерный всплеск инстинктов. Копчёные изделия существенно уступали такому виду еды, тем не менее, это не делало абсолютно никакой погоды. Мясо полностью затвердело.

С полминуты покрутив промёрзший кусок в руках, я попробовал его надкусить и потерпел неудачу. Пришлось, давясь слюной отложить продукт на стол, где он должен был растаять.

Какое-то время у меня получалось держать себя в руках, занимая свой разум изучением разных кухонных принадлежностей. На полках нашлось множество специй, часть из которых были по неаккуратности мною рассыпаны на пол. Потом я пораскинул мозгами, после чего додумался набрать воду в небольшую ёмкость и погрузить туда мясо. Это могло ускорить процесс разморозки. Теперь такие повседневные познания давались всё проще, что, несомненно, радовало меня. Ну, или хотя бы вызывало эдакое удовлетворение.

Дребезг - Разбилась мною задетая чашка, тем самым нарушив сложившуюся идиллию.

Звонкий звук на мгновение озадачил меня, ведь я до сих пор не чувствовал своё тело. Если что-то попадало мне под руку, а мой взгляд был сфокусирован где-то в другой точке, я либо непроизвольно опрокидывал этот предмет, либо вовсе ронял его со стола. Требовалось запоминать расположение всех объектов и держать их в голове, чего мой разум пока не имел возможности сделать. Поэтому я просто убрал осколки чаши, затем продолжил коротать время.

Хозяйничая на кухне подобным образом, я постепенно стал замечать, что благодаря повышению моторики, мой хватательный рефлекс улучшился. Сейчас он слегка превзошёл уровень зачатков, и элементарные действия выполнялись почти без труда. Только в движениях сохранилась резкость, которую пока что не удавалось контролировать. Помимо всего прочего, координация в пространстве обрела совершенно новый смысл. Теперь перемещение по дому взымало не столь много усилий, ноги заплетались на разряд меньше, а равновесие терялось в одном случае из пяти. В кои-то веки у меня появилась хоть какая-то доля «Устойчивости».

“И это после одного... Как его... Повышения ранга. Надо будет ещё раз улучшить ловкость и моторику.” – Подытожил я, особо не задумываясь, когда же мне удалось настолько привыкнуть к данным в своей голове, что их использование уже стало некой обыденностью.

От нечего делать я сходил в ванную, где поочерёдно брал в руки разные емкости с шампунем или гелем для душа, смотрел на них, принюхивался, после чего старался ставить на то же самое место. Воспоминания касательно пользования благами умирающей современности вяло всплывали в моей голове, и всё равно купаться как-то не хотелось. Включить воду, как и снять свою одежду, являлось для меня вполне возможным, но смогу ли я надеть её обратно? Сейчас было весьма сомнительным. На таких мыслях меня посетила идея проверить гибкость в четыре пункта ловкости.

Много упражнений для этого не потребовалось, потому что я вспомнил только несколько из существующих. Повороты головой вправо-влево дались примерно на четверть от допустимого.

Шея получила каплю эластичности, что позволяло мне осматривать чуть больше периметра перед собой и при этом не топтаться на месте, разворачиваясь всем корпусом. С другими частями тела происходила схожая ситуация. Вытянутые вперёд или в стороны руки теперь поднимались до макушки головы, а иногда и на пару сантиметров выше.

“Уже лучше...” – Подумал я, не прекращая свою маленькую разминку.

Всё шло достаточно хорошо, но стоило мне наклониться вперёд, чтобы попытаться дотянуться кончиками пальцев до ступней, как я потерял равновесие. Из-за этого меня повело вперёд, и я крайне нелепо упал на четвереньки, скользяще ударившись головой об угол раковины. После такого случая мне пришлось прекратить свои эксперименты, ну или хотя бы не заниматься подобным в тесной уборной.

Короче говоря, общий результат выглядел обнадеживающее, пусть и далёким от совершенства. Как минимум со следующего ранга можно было бы позабыть о хромой походке и прочих тягот, преследующих меня с момента заражения. По крайней мере, я на это надеялся.

Дальнейший осмотр квартиры привёл к тому, что каждый раз я возвращался на кухню и проверял замерзающее мясо. Если в первое время его аромат практически не распространялся из-за воды, то спустя менее одного часа, моё обоняние уже сводило меня с ума. Запах сырого мяса, пусть даже не человеческого, влиял на самые потаённые уголки сознания. Мою челюсть сводило, а зубы сжимались до скрипа, поэтому я начинал подумывать, что съесть его является плохой затеей. Тем не менее, отступить было поздно.

“Я слишком хочу есть...” – Промелькнула у меня мысль, когда я двумя руками взялся за лакомый продукт и укусил его.

В первые секунды казалось, что мои зубы натолкнулись на упругий кусок резины. Вкус не ощущался, но рот наполнился избыточной слюной, после чего во мне разыгралось дикое желание вгрызаться в это мясо, как в самый желанный деликатес. Потом я потерял связь с реальностью, и, когда ко мне вернулось самообладание, от ужина ничего не осталось. Я бессознательно проглотил всё что было, нисколько не приблизившись к сытости. К тому же, меня коробило, словно я вот-вот сорвусь искать пищу, а может и людей. Как некстати в моей голове всплыла предательская мысль, что из соседней квартиры доносился запах мертвечины.

“Надо успокоиться... Успокоиться...” – Мысленно говорил я, продолжая сидеть.

Это маленькое происшествие прекрасно дало мне понять, что с ростом параметра «Разум», зверь внутри ни на грамм не ослабевал. Он всё также находился у меня под боком и ждал, когда я оступлюсь. Сегодня виной всему стало сырое мясо, а именно продукт, который в моём сознании воспринимался красным контуром. Очевидно, что если я хотел сохранить контроль над собой, то мне следовало в строгом порядке воздерживаться от приёма такой пищи. Однако, спустя некоторое время, заглянув себе в профиль, я замер, окончательно запутавшись.

Зомби-гибрид

Ранг: Бродячий.

Уровень 3 (15/100)

Шкала опыта возросла от нуля до пятнадцати, хотя целиком, даже учитывая высокий метаболизм, кусок никак не мог успеть перевариться. Еде требовался час или два, но уже спустя каких-то пять минут, счётчик достиг окончательных двадцати единиц опыта и остановился. Это говорило о том, что сырое мясо по непонятным причинам усваивалось организмом зомби в разы быстрее, нежели копчёное. Плюс ко всему, его пищевая стоимость обогнала две упаковки свиной грудки, что по объёму вообще нельзя было сравнивать.

“Не понимаю... Где логика? С этим всё нормально?” – Спрашивал я сам себя.

Разница между видами пищи являлась колоссальной, что позволяло догадаться, почему другие зомби начали достигать своей эволюции на третий, а то и на второй день эпидемии. Мне же на это понадобилась едва ли не целая неделя. Так что если я хотел как можно быстрее улучшить параметры, вернуть себе подвижность, регенерацию и просто не умереть от руки сородичей, либо выживших, тогда мне следовало поднимать собственный уровень.

Это всё я осознавал каждой своей недоразвитой извилиной, только вот пищевая ценность копчёной продукции падала, тем самым сильно замедляя моё развитие. Теперь на большее, чем всего-навсего приглушить голод и не превратиться в ходячего скелета, данной еды не хватало. Так что же надо было делать?

“Надо питаться и сырым мясом... Не постоянно... Время от времени.” – Было мною принято нелёгкое решение.

Вечер продолжался, стремительно перетекая в ночные сумерки. Приём пищи не прошёл бесследно, ведь чуть подождав, я ощутил, что слабость отступила. На распределительном таймере особенностей организма уже значилось три часа до того, как свободная единица отправится в рандомный раздел. И раз моё состояние улучшилось, я подумывал опять поднять пункт «Регенерация». Как не посмотри, а раны заживали слишком медленно, местами даже продолжая понемногу подгнивать. Это требовалось исправить.

Особенности организма:

Мышечная масса - 1

Реакция - 1

Влияние - 0

Скелет - 2

Восприятие - 3

Регенерация - 2 (59:59)

Метаболизм - 9

Моторика - 1

Свободные очки - 0

В этот момент я испытал очередной упадок сил, но не столь выразительный, как при одновременной прокачке параметров и особенностей организма. Нагрузка оказалась меньше, благодаря чему я мог не прекращать осмотр заброшенной квартиры.

Ночь тянулась слишком долго, а фаза сна как-то не спешила навещать меня. За то время, пока я был предоставлен самому себе, ко мне пришла мысль заварить чай. Первые попытки закончились ещё одним разбитым кухонным прибором и пролитой на пол водой. Конечно же, маловероятно, что мой организм вообще принял бы этот напиток, но я всё равно довёл дело до конца. Также мне удалось найти пульт, дабы включить телевизор, где вещание каналов превратилось в монотонное шипение. Отметку «Нет сигнала» мой мозг воспринимал с огромным трудом.

Все действия были выполнены неспроста, ведь я пытался создать себе такую обстановку, в которой мне бы стало хоть немного комфортно. Чтобы на время позабыть про голод, приглушить бесконечный дискомфорт от ограниченного существования, а ещё ненадолго ощутить себя живым. В моих туманных воспоминаниях именно кружка горячего чая и телевизор могли помочь достигнуть эдакой духовной эстетики, но реальность обманчива.

“Может, я сделал что-то не то? Или надо подождать? Наверное, так и есть...” - Думал я, терпеливо надеясь на прозрение.

По итогу, я в полном одиночестве просидел перед шипящим экраном до самого утра, даже не моргая. Чай остался нетронутым, да и заваривал я его в холодной воде. Пользование чайником являлось для меня слишком сложным занятием. Хорошо ли я провёл время? Как-то всё

получилось невразумительно. В любом случае, теперь надо было покинуть здание, вернуться в магазин и постараться за сегодня забрать как можно больше мяса. Его я намеревался припрятать в этой же квартире, пока не получится найти место получше.

Уже на выходе меня ожидал небольшой сюрприз. Как оказалось, дверь в бывший семейный уголок оставалась открытой, и, по всей видимости, я провёл ночь в незапертой квартире. С обратной стороны, в замке обнаружились ключи с брелком. Их я сразу же забрал себе и хотел потренироваться в использовании, так как с единицей моторики это уже выглядело вполне возможным, но меня отвлек странный звук. Откуда-то доносился шорох и стук, причём на лестничной площадке никого не наблюдалось, а на ступеньках лежал мусор, клочки одежды и затоптанные перья от подушки. Двери других квартир выглядели помятыми, поэтому скальвалось такое ощущение, что здесь кто-то знатно похозяйничал.

Когда же я, прихрамывая, спустился на два пролёта вниз, мой нос учуял кое-что весьма неоднозначное. В лифте сидел зомби, чей контур воспринимался тёмно-зелёным цветом, как я уже видел у однорукого сородича в торговом центре. Тем не менее, с данной особью всё было иначе. От него чувствовалась опасность, да и сам силуэт не мог никак собраться, словно мой мозг не понимал, каким вообще образом он должен мне показать это существо. Похоже, требовалось хотя бы раз взглянуть на него, чтобы потом уметь различать такой же вид заражённых через стены и двери.

“Моё усиление давно закончилось... Он вроде не должен напасть на меня.” – Подумал я, и после секундного размышления, нажал на кнопку вызова.

Механизм заработал почти без лишнего шума. Затем двери лифта открылись, явив на обозрение самый, что не есть наглядный пример представителя направления «Зомби-мясник». Им оказался полноватый мужчина в окровавленной майке и, так сказать, уже засранных шортах, отчего мне в нос ударил затхлый запах вони, пусть и не вызывая отвращения из-за воздействия вируса. По росту зомби превосходил меня едва ли не на целую голову, поэтому, если бы он попытался выйти, то задел бы верхний край проёма. Кроме того, руки, торс и шея сородича выглядели несоразмерно увеличенными, а одежда пошла по швам и впивалась в тело. Было сложно понять, где заканчивается его подбородок, и где начинаются ключицы, однако здесь сыграл роль не только прирост мышечной массы. Кожу мужчины покрывали чёрные и неровные волдыри, как если бы плесень разрослась прямо по телу и начала темнеть.

- Эблг... Э... - Выдал сородич бессвязную речь, лишь немного покосившись на меня.

На лице заражённого застыла гримаса слабоумного человека, голова склонилась на бок, ну а в глазах отсутствовал даже мизерный проблеск интеллекта. Ещё мне удалось заметить, что под его ногами лежали обглоданные трупы, которых следовало называть скелетами. Особенно картину дополняла мигающая лампа, и если каким-либо выжившим доведётся по случайности воспользоваться этим лифтом, то их ждала достаточно страшная неожиданность.

Вскоре двери между нами закрылись, и я опять остался наедине с самим собой. Теперь мне было более-менее понятно, куда именно вёл первый вид эволюции – «Зомби-мясник», как и избыток мышечной массы. Всё-таки наросты на теле сородича появлялись не с пустого места.

К тому же то, что я не смог его унюхать, когда только вышел из квартиры, хотя новый диапазон вполне позволял, наталкивало на некоторые мысли.

“Чутьё... В закрытых помещениях оно гораздо слабей, чем на улице...” – Подумал я, по большей части отталкиваясь от собственных ощущений.

Если между зомбированным и целью (Союзник/пища) находилась такая преграда, как плотно закрытая дверь, тогда радиус восприятия, в данном направлении, падал в три раза. Это был один из многих нюансов, примерно из той же серии, что и туман или машина, стоящая на мертвечине и этим сбивающая наш нюх от запаха живого человека в салоне. Скорей всего существовала уйма подобных условностей, как обоснованных, так и не подающихся моей логике.

Наконец-то покинув некогда жилое здание, мне в первую очередь пришлось обнаружить небольшую проблему. Вместо уличного проспекта, изучением которого я вчера занимался, сейчас открылся вид на детскую площадку и вообще чужой район. Мне понадобилось сравнительно много времени, дабы осознать, что это внутренний дворик, а выход к дороге находится где-то с обратной стороны дома, ведь в него я попал через окно. Главное было не заблудиться.

Уже собираясь накинуть от солнца капюшон, попытаться зашнуровать шнурки, либо затолкать их в кроссовки, я ощутил то, на что сначала не обратил внимания. Все мои сородичи, бродившие по улице, почему-то с сегодняшнего дня стали восприниматься не зелёным контуром, как было раньше, а салатovým – более убогим по меркам моих новых инстинктов. И дело не в том, что зомби вдруг ни с того ни с чего упали рангом или ослабли. Нет, для них всё осталось прежним, только вот я поднялся на новую ступень, пусть и выбрал самый умеренный вид развития, и, соответственно, считался полноценным «Усиленным». Именно в этом заключалась причина. (Пояснение: Ниже рангом – салатový контур, одного ранга с ГГ – зелёный, выше на один ранг – тёмно-зелёный.)

“Так вот как нас видят усиленные...” – Подумал я, привыкая к переменам. – “Тогда получается... Тот здоровяк в лифте уже достиг следующего ранга? Второго?”

Вполне очевидно, что этот зомби-мясник принадлежал к более высокому этапу развития, нежели я – простой «Бродячий». Тут было мало удивительного, а всё благодаря тому, что здоровяку никто не помешал возвыситься до первой ступени, ну и потом до второй, поскольку других заражённых я в здании не обнаружил. Наличие материала (Еды) и отсутствие должной конкуренции привело к такому невероятному результату, однако удачей могли похвастаться лишь единицы. Я же, в отличие от умалишённых сородичей, имел возможность самостоятельно предоставить себе подобные условия, но к чему в итоге это приведёт? Оставалось только попробовать, так как иного пути я больше не видел.